

Глава 322: Кто теперь босс?

Независимо от того, насколько острыми были слова, они были не такими убедительными, как пара железных кулаков.

Никакие угрозы не действовали так убедительно, как прямая угроза жизни.

Этот старший брат Чэн, который был невероятно высокомерным за несколько минут до этого, был полностью деморализован. Он чувствовал, что его духовный океан может рухнуть в любое время и действительно испугался.

Когда ему стало ясно, что это давление пришло от обычного ученика, стоящего перед ним, не было никаких сомнений в том, что он был жутко шокирован и почти наложил в штаны.

Его лицо было пепельным, когда он сказал, заикаясь: «Ваше... ваше слово - закон».

«Громче, я тебя не слышу!» Цзян Чэнь целенаправленно поднял голос.

Старший брат Чэн, казалось, хотел заплакать, но ему пришлось поднять голос: «Ваше... ваше слово - закон. С сегодняшнего дня ваше слово - закон в этом дворе!»

«Кто будет жить в северной комнате?» - снова спросил Цзян Чэнь.

«Я буду жить там». Старший брат Чэн был полностью унижен, но он не осмелился послушаться.

«Кто хуже? Кто тут мусор? Кто тут собака?» - продолжал Цзян Чэнь.

Старший брат Чэн полностью сломался, и всхлипнул: «Я, это я!»

Этот обмен словами полностью ошеломил других учеников во дворе. Все они были сбиты с толку и не могли поверить своим глазам. Это действительно был старший брат Чэн?

Он оказался слабым перед светским учеником и потерял самообладание?

Неужели это был старший брат Чэн, которым они восхищались, и который был высокого сословия?

Цзян Чэнь слабо улыбнулся, отводя ауру и крикнул: «Убирайся отсюда. Ваши пять правил были довольно приятными, так что теперь я тоже ими буду руководствоваться. Вы шестеро - мои слуги, начиная с сегодняшнего дня. Вы должны слушаться, когда я призываю вас. Вы можете сопротивляться, но не обвиняйте меня за то, что я не напомнил вам, что цена за отступничество будет в десять тысяч раз хуже, чем служба слугой».

Цзян Чэнь холодно улыбнулся и взмахнул рукавами, возвращаясь в комнату слева от южной стороны.

Кандидат номер два тоже поднялся и указал пальцем на Цзян Чэня, улыбаясь: «Брат Камень властен. Вот как нужно осаждать хулиганов, подобных этим парням. Ты был слишком крут. Теперь я буду следовать за тобой!»

Цзян Чэнь рассеянно кивнул. «Ваша комната не тут».

Кандидат номер два моргнул и сразу понял, что ему сказали уйти. Он потер нос: «Не беспокойся, Брат Камень. Забудь об этом, я вернусь в свою комнату. Благодаря Брату Камню

сегодня я не должен быть слугой и живу в южной комнате».

Сложный взгляд появился в глазах Цзян Чэня, пока он наблюдал, как кандидат номер два уходит.

По какой-то причине он чувствовал, что этот человек был довольно загадочным. Внутри него скрывалась сила.

Цзян Чэнь даже подозревал, что если бы он не совершил никакого движения, тогда этот «Сяо Фэй» смог бы позаботиться обо всех учениках секты во внутреннем дворе сам.

Конечно, это были просто предположения.

.....

Шесть последователей секты, стоящие снаружи, были так же удручены, как петухи, которые проиграли бой. У некоторых из них были очевидные проявления нежелания принять этот результат.

«Старший брат Чэн, что происходит? Зачем ты...»

Старший брат Чэн махнул рукой и сказал удрученно: «Давайте поговорим внутри».

Все они влетели в комнату, и один из более жарких ребят не мог не сказать: «Старший брат Чэн, вы сейчас склонили голову перед этими мирскими культиваторами? Вы... вы решили отступить, чтобы победить?»

«Да, старший брат Чэн, ты играешь с этим парнем, верно? Хочешь позволить ему подняться высоко, чтобы заставить его упасть побольнее, не так ли?»

«Ха-ха, это должно быть так. Я знал, что наш старший брат Чэн подчинится простым ученикам. Это довольно креативно, позволить им взлететь на облака, а затем одним ударом привести их в беспорядок. Неплохо, неплохо. Этот новый способ отрицать лицо вначале и напасть на кого-то впоследствии является творческим».

У старшего брата Чэна по лицу поползли черные тучи, он проклинал своих людей про себя. Вы что, ребята, все безмозглые? Или вы с сарказмом просто издеваетесь надо мной?»

Дать себя унижить, чтобы победить? Только мозги птиц могли бы подумать об этом!

«Тигр и Шестой, вы двое упаковываете свои вещи и переходите в северные комнаты», - сказал старший брат Чэн с тусклым взглядом.

«Что?» Слишком расстроенный Тигр сразу вскочил. «Зачем? Старший брат Чэн, ты шутишь? Северные комнаты хуже всего, так почему я должен жить там? Разве мы не согласны с тем, что эти два простых ученика будут там жить?»

Старший брат Чэн нахмурился: «Я сказал тебе идти. Что ты здесь стоишь?»

Тигр помотал головой из стороны в сторону: «Я не пойду. Вы идете сами, если хотите.»

Вполне вероятно, что он видел трусливое отступление старшего брата Чэна минуту назад, благодаря чему Тигр внезапно потерял много своего обычного уважения к старшему брату Чэну, и его тон был не слишком вежлив.

Старший брат Чэн ударил рукой по столу: «Как ты думаешь, что если я не смог позаботиться о тех двух обычных культиваторах, я не смогу сделать это с тобой?»

Характер Тигра также усилился. «Это ты все устроил раньше, но теперь ты передумал. Я совершенно счастлив в своей комнате на западной стороне, и я не пойду в ту, что на северной стороне, независимо от того, что ты скажешь!»

Старший брат Чэн впал в ярость, но кто-то сказал со стороны: «Старший брат Чэн, что здесь происходит? Почему вы не действовали ранее?»

«Я был против!» Кровяные сосуды снова выскочили на его бледном лице. «Я сейчас чуть не потерял жизнь! Вы, ребята, думаете, что вы классные и думаете, что я просто дерьмо? Дело не в том, что я трусил, но все вы вместе не смогли бы достаточно долго бороться против меня, а тем более против него! Вы ухаживаете за смертью!»

Когда обладатель четвертого уровня духовной сферы, старший брат Чэн, когда-либо говорил такие униженные слова? Очевидно, это означало, что кто-то был достаточно мощным, чтобы не обращать внимания на его силы!

Вся комната была внезапно шокирована, когда раздались его слова.

Все они хорошо знали старшего брата Чэна. Этот парень был нарциссическим, высокомерным, дерзким человеком, который редко хвалил других.

Однако сейчас он произносил такие слова!

Что это значит? Это означало, что все эти трусливые действия и слова сейчас были реальными, а не актом!

Судя по его разгневанному выражению, он явно не шутил.

Лица пяти других, наконец, изменились в этот момент.

«Старший брат Чэн, что ты имеешь в виду, когда говоришь, что ты почти потерял свою жизнь? У этого светского брата есть какие-то трюки в рукаве?»

«Да, этот парень выглядит грубоватым, но он не выглядит таким уж сильным. Не говоря уже, даже если он гений среди обычных культиваторов, как он может сравниться с нами, учениками секты?»

Ученики секты все еще слишком привыкли быть на высоких, возвышенных основаниях и вообще никого не уважать. Они рассматривали обычный мир как дерьмо и никогда не смотрели ни на кого, вышедшего оттуда.

Если бы в тот момент Цзян Чэнем не было бы создано такого впечатления, старший брат Чэн задался бы вопросом, был ли он тогда в бреде и галлюцинациях.

Но такое чувство колебания между жизнью и смертью никогда не будет лгать.

На самом деле он не был уверен, что произошло. Он только чувствовал, что он был лодкой посреди бушующих океанов, которая, вероятно, может быть съедена в любое время.

В тот момент, как будто кто-то контролировал его жизнь и смерть, сознание, движение, и все остальное было вне его контроля.

В противном случае, обладая культивированием и менталитетом в сфере земного духа, как бы он потерял самообладание?

Старший брат Чэн также был очень разгневан поведением своих товарищей. Он фыркнул: «Вы, ребята, можете попробовать, если вы мне не верите. Я уже и так много сказал, поэтому, если кто-то из вас хочет умереть, продолжайте. Я не стану вас останавливать.»

Независимо от того, насколько другие были настроены скептически, все они считали, что странно видеть старшего брата Чэна таким.

«Но...» По-прежнему был кто-то неохотный: «старший брат Чэн, значит ли это, что тот парень является королем этой резиденции на ближайшие три месяца? Мы должны слушать его приказы и стать его слугами? Разве это не колоссальная шутка?»

«Разве?! Мы все еще гении секты в конце концов, и где будет наше лицо, если пойдет молва, что мы повиновались приказам обычного культиватора?»

«Действительно, мы, ученики секты, скорее умрем, чем будем унижены. Я не могу позволить себе потерю лица, которое приходит с тем, что мне будет приказывать простой мирской муравей».

Старший брат Чэн закатил глаза и сказал деревянным голосом: «Я повторяю. Вы, ребята, можете попробовать сами, если не верите мне.»

Остальные в резиденции все смотрели на него как на своего лидера. Теперь, когда он внезапно сдался, другие почувствовали себя немного отстраненными и не знали, что делать.

Они обсуждали довольно долгое время, но не смогли составить план.

Они могли только догадываться из слов старшего брата Чэна, что этот обычный культиватор был невероятно силен до такой степени, что даже лучшие не могли выстоять против него.

Старший брат Чэн никогда бы не сдался так легко, если бы это было не так.

Когда все увидели, что их лидер принял свою участь, они знали, что нельзя ожидать, что он сделает еще один шаг.

Если даже их лидер в земном духе не имел смелости снова бросить ему вызов, то как бы у них, чье совершенствование было гораздо меньше, хватило смелости?

Все они вздохнули, поскольку они не хотели принимать вещи, но не имели возможности изменить ситуацию.

Результаты первого отбора не были раскрыты ученикам секты, поэтому они, естественно, не знали, насколько сильны эти земные культиваторы.

Если бы они знали, что в первом отборе появился Чудак с Каменным Сердцем, то это шоу, вероятно, сегодня не разыгралось бы.

В этот момент Цзян Чэнь сидел в своей секретной комнате. Он использовал Ухо Зефира, чтобы подслушать этих парней.

Казалось, старший брат Чэн согласился с результатами, но для остальных это было не так.

Однако, Цзян Чэнь заметил еще и одного ученика секты, который был хмур и все время молчал!

Этот человек был довольно проницательным и, скорее всего, уже догадался, что говорить в резиденции было небезопасно, поэтому он вообще не осмеливался ничего сказать и мог только общаться междометиями.

Цзян Чэнь понял, что чем больше кто-то так себя вел, тем опаснее он был. Хотя он, казалось, принял свою участь на поверхности, он фактически готовил какой-то зловеший план про себя.

«Гм. Танцующие скоморохи, которые даже не в состоянии один раз ударить! Как я, Цзян Чэнь, испугаюсь нескольких клоунов? Независимо от того, принимает ли этот старший брат Чэн что-то или нет, у меня есть сотни способов забрать его жизнь, если он снова станет меня раздражать». Цзян Чэнь подумал и больше не обращал внимание на происходящее во внешнем мире.

Сейчас он был в мистическом квадранте и вошел в зону второго отбора. Он столкнется со всеми гениями сект.

Если даже ученики мистического квадранта четвертого уровня обладали духовной сферой четвертого уровня, то что относительно учеников первого уровня?

Были также гении в земном и небесном квадрантах...

«Похоже, что четыре великие секты действительно сохранили несколько молодых талантов в резерве», - подумал Цзян Чэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/27/219427>